

— Логика вполне ясна, — с некоторым удивлением произнёс Бай Ицин, пролистывая документы. Он изначально считал Гу Яньшу бунтующим наследником богатого семейства, но со временем начал замечать, что реальность несколько расходится с его представлениями. Внешне вспыльчивый и трудный в общении, внутри он оказывался невероятно внимательным и мягким человеком. Сегодня Бай Ицин увидел ещё одну его грань.

Почему такой умный человек притворяется бездельником, живущим за счёт семьи? Этот вопрос оставался для Бай Ицина загадкой, но он не собирался углубляться в размышления. В конце концов, это семейные дела Гу, и ему не стоило лезть с вопросами. Работа была завершена, и он почувствовал, как с души упал камень.

Гу Яньшу едва переступил порог, как увидел, что Бай Ицин, который должен был спать, сидит на кровати с ноутбуком. Внутри него тут же вспыхнуло раздражение.

— Что ты делаешь? Не спишь, а вместо этого играешься с компьютером? Ты уже выздоровел?

Бай Ицин поднял голову и объяснил:

— Я не играю, я работаю.

Жар уже почти спал, краснота с лица сошла, но вид у него всё ещё был болезненный. Непонятно, когда он проснулся, но первым делом вместо того, чтобы попить воды или поесть, он взялся за работу.

Гу Яньшу ехидно заметил:

— Работа? Ты что, владелец компании? Зачем так напрягаться?

Бай Ицин молча вздохнул и тихо ответил:

— Нет, компания не моя, просто в последнее время много работы...

С этими словами он закрыл ноутбук и откинулся на кровать, глядя на Гу Яньшу.

Из-за недавних слёз его глаза всё ещё были красными, веки слегка опухли. Взгляд был настолько невинным и печальным, что Гу Яньшу мгновенно смягчился. Он ведь обещал не сердиться на него, но уже через мгновение забыл об этом. Да и к тому же Бай Ицин всё ещё болел, и его резкость была совершенно неуместной.

Но слова уже были сказаны, и отступать было поздно. Гу Яньшу неловко подошёл и, стараясь сохранить суровый вид, приказал:

— Ладно, отдай мне ноутбук.

— Хорошо, — послушно протянул Бай Ицин ноутбук.

Забрав его, Гу Яньшу спросил:

— Когда ты проснулся?

Подумав, Бай Ицин ответил:

— Недавно, совсем немного назад.

— Голоден? — последовал следующий вопрос.

Бай Ицин не чувствовал особого голода. Если бы не проблемы с желудком, он мог бы целый день обходиться без еды. Но, заметив на Гу Яньшу фартук и уловив слабый аромат еды из гостиной, он изменил свой ответ:

— Да, очень голоден.

Гу Яньшу с видом «я так и знал» сказал:

— Как раз вовремя. Я только что приготовил янчуньянь, давай поедим вместе.

— С удовольствием, — в душе Бай Ицин вспомнил заклинание и не смог сдержать улыбки. — Это специально для меня?

Гу Яньшу тут же отрицал:

— Конечно нет, просто получилось слишком много.

Его взгляд нервно скользнул в сторону, избегая прямого контакта.

Бай Ицин намеренно протянул:

— Оооо, так это просто получилось слишком много?

Не желая разозлить его, он решил не поднимать тему дальше и просто согласился:

— Ну что ж, это как раз то, что мне нужно.

— Тогда поторопись.

Гу Яньшу, передав сообщение, уже собирался уйти, но остановился у двери и обернулся, глядя на Бай Ицина.

Тот, не понимая, почему Гу Яньшу внезапно стал стражем у двери, попытался встать с кровати. Но едва его ноги коснулись пола, как мир вокруг закружился, и он снова упал на кровать.

Голова пронзительно закружилась, перед глазами потемнело. Бай Ицин покачал головой,

пытаясь избавиться от этого ощущения. Видимо, жар ещё не прошёл.

Гу Яньшу, стоявший рядом, подошёл и поднял его на руки.

— Не двигайся, я отнесу тебя в гостиную.

Бай Ицин, уже привыкший к его заботе, устроился поудобнее и с благодарностью сказал:

— Хорошо, спасибо.

Гу Яньшу ожидал, что он хотя бы удивится, но Бай Ицин, кажется, уже полностью привык к этому и даже зевнул у него на руках.

— Ты, похоже, уже освоился, — не удержался он от замечания.

— Ммм... просто господин Гу слишком добрый, я даже не заметил, как...

— начал Бай Ицин, но Гу Яньшу лишь фыркнул, не став продолжать разговор.

На столе стояли две порции лапши, одна с яйцом, другая без. Бай Ицин без колебаний взял ту, что без яйца, но Гу Яньшу ударил его палочками по руке.

— Ой! — Бай Ицин схватился за руку. — Что случилось?

Гу Яньшу забрал его порцию и поставил перед ним ту, что с яйцом.

— Это твоя.

— А? — Бай Ицин посмотрел на золотистое яйцо и снова вспомнил заклинание.

Почему он стал так заботиться о нём? Из-за чувства вины? Или просто из-за болезни? Даже его обычная надменность куда-то исчезла.

Конечно, Гу Яньшу оставался собой. Увидев, как Бай Ицин смотрит на яйцо, он сказал:

— Не думай ничего, я просто не люблю яйца.

Вот уж точно не правда! В прошлый раз, когда они заказывали еду, он попросил добавить два яйца!

— А, понятно, — Бай Ицин разделил яйцо пополам и положил одну часть в порцию Гу Яньшу.

— Я тоже не очень люблю яйца, можешь съесть половину за меня?

Он посмотрел на него с мольбой.

Гу Яньшу, обедавший с ним лишь однажды, не знал его предпочтений, поэтому поверил словам Бай Ицина и принял яйцо.

Лапшу, которую Гу Яньшу специально приготовил так, чтобы она дошла до готовности в миске, была идеальной — не слишком мягкой, но и не жёсткой. Яйцо получилось с хрустящей корочкой, аромат свиного жира сочетался с солонатым вкусом соевого соуса, а сверху украшали две маленькие брокколи. Блюдо было настоящим произведением искусства.

Бай Ицин, изучив информацию, знал, что Гу Яньшу любит различные виды лапши и пельменей. Особенно он предпочитал лапшу из определённых мест, что вполне соответствовало образу богатого наследника. И хотя Бай Ицин не удивился этому, он не мог не признать, что Гу Яньшу действительно умел готовить. Сам он не был голоден, но после нескольких ложек аппетит разыгрался, и он незаметно съел всю порцию.

Они ели молча, но тишина была комфортной.

Гу Яньшу давно закончил и сидел, наблюдая за тем, как ест Бай Ицин. Когда тот закончил, он произнёс:

— Ты что, хомяк?

— Что? — удивился Бай Ицин.

— Щёки раздуваешь, когда ешь.

— Правда? — Бай Ицин потрогал своё лицо.

— Да, — подтвердил Гу Яньшу.

И это было довольно мило.

— Ммм... не заметил, — Бай Ицин взял брокколи и начал жевать.

— На этот раз съел быстро, видимо, действительно был голоден, — заметил Гу Яньшу.

Когда Бай Ицин ел овощи, он напоминал кролика. Гу Яньшу не мог не подумать, что он, кажется, завёл не жену, а целый зоопарк. Эта мысль вызвала у него улыбку.

— Пришлось тебя выносить, теперь ещё и обратно нести. Какая морока, — Гу Яньшу, подперев подбородок, продолжил разговор.

— А почему бы просто не принести еду в комнату? — спросил Бай Ицин.

Вот ведь... Почему бы и нет? Это сэкономило бы время и силы.

Гу Яньшу задумался, но, конечно, не мог признать свою ошибку.

— В комнате есть нельзя, запах останется.

Ха... А на полу в комнате до сих пор валяются коробки от доставки.

Видя, что Бай Ицин не верит, Гу Яньшу смутился и сменил тему:

— Ну что, наелся и отдохнул. Может, обсудим, как ты плакал и капризничал во время болезни?

Бай Ицин замер, ощутив холод в груди.

Вот оно, настал момент... Как мне избежать его сарказма?

Раньше Гу Яньшу действовал грубо, каждый раз причиняя Бай Ицину боль. Но тот, будучи молчаливым, терпел, лишь изредка издавая стоны, когда боль становилась невыносимой.

<http://bllate.org/book/15562/1384841>